

5. Кедринский В. В. Англо-русский словарь по химии и переработке нефти. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1975. 767 с.
6. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
7. Рудин М. Г., Сомов В. Е., Фомин А. С. Карманный справочник нефтепереработчика / под ред. М. Г. Рудина. М.: ЦНИИТЭнефтехим, 2004. 336 с.
8. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канделаки. 6-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
9. Oil and Gas Journal. International Petroleum News and Technology. January-September, 2019. PennWell Corporation, Tulsa, USA.
10. Silvia Pavel, Diane Nolet. Handbook of terminology. Terminology and standardization translation bureau. Catalogue No. S53-28/2001. Minister of Public Works and Government Services Canada, 2001. 172 p.

УДК 811.138

ББК 81.432.1-02

DOI: 10.46726/H.2020.4.8

В. В. Ощепкова, Н. В. Соловьева

АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ: АНГЛИЙСКИЙ КАК ИНОСТРАННЫЙ ИЛИ КАК ЛИНГВА ФРАНКА?

В статье анализируются подходы к обучению академическому английскому в высших учебных заведениях. Существует несколько наименований для английского как объекта изучения, причем за каждым наименованием стоит отдельная концепция обучения: английский как иностранный (ESL); английский как международный язык (EIL); английский как лингва франка (ELF). Авторы рассматривают преимущества и недостатки каждой из перечисленных концепций и приходят к выводу о необходимости постепенного перехода от преподавания академического английского как иностранного языка к преподаванию академического английского как международного языка, позволяющего учитывать лингвокультурные особенности обучающихся и рассматривать языковую норму как динамическое и вариативное явление. В рамках обучения академическому английскому как международному язык не рассматривается только как инструмент для обмена информацией, он выполняет функцию посредника среди коммуникантов, принадлежащих к различным культурам. Преподавание академического английского как лингва франка затрудняется отсутствием единого кодифицированного стандарта и материалов, разработанных в соответствии с этим стандартом. Содержание обучения, а также тенденция к обучению устной академической речи в ущерб речи письменной рассматриваются как недостатки концепции обучения английскому как лингва франка.

Ключевые слова: академический английский, английский как иностранный язык, английский как международный язык, английский как лингва франка, лингвистический корпус.

V. V. Oschepkova, N. V. Solovyeva

ACADEMIC ENGLISH: ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE OR AS A LINGUA FRANCA?

The article analyzes approaches to teaching academic English in higher educational institutions. There are several terms for English as an object of study, and each term implies a separate learning concept: English as a Foreign Language (ESL); English as an International Language (EIL); English as a Lingua Franca. The authors dwell on the advantages and disadvantages of each of the listed concepts and come to the conclusion about the need for a gradual transition from teaching academic English as a foreign language to teaching academic English as an international language, which makes it possible to take into account the linguocultural specifics of students and consider the language norm as a dynamic and variable phenomenon. Academic English as an international language is not viewed only as a tool for the exchange of information within the framework of teaching, it serves as an intermediary among communicants belonging to different cultures. Teaching academic English as a lingua franca is hampered by the lack of a single codified standard and materials developed in accordance with that standard. The content of teaching, as well as the tendency to teach oral academic speech to the detriment of written speech, are considered as disadvantages of teaching English as a lingua franca.

Key words: academic English, English as a foreign language, English as an international language, English as a lingua franca, linguistic corpus.

Интернационализация высшего образования привела к широкому использованию английского языка в процессе обучения в высших учебных заведениях по всему миру, английский — язык исследований во многих научных областях. В связи с этим возникает вопрос: какими нормами и стандартами должны руководствоваться преподаватели в обучении английскому языку для академических целей (EAP)?

Существует несколько наименований для английского как объекта изучения, причем за каждым наименованием стоит отдельная концепция обучения: английский как иностранный язык (ESL); английский как международный язык (EIL); английский как лингва франка (ELF). Некоторые исследователи¹ утверждают, что обучение английскому языку как иностранному больше не соответствует целям обучающихся, т. к. общаться они будут прежде всего не с носителями языка, представляющими страны «внутреннего» круга, а с выходцами из стран «внешнего» и «расширяющегося» кругов².

¹ См.: *Graddol D.* English next. London: British Council, 2006. 132 p.; *Jenkins J.* The phonology of English as an international language. Oxford: Oxford University Press, 2000. 258 p.; *Kirkpatrick A.* World Englishes: Implications for international communication and English language teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 257 p.; *Seidlhofer B.* Understanding English as a Lingua Franca. Oxford: Oxford University Press, 2011. 240 p.

² Согласно модели Б. Качру, варианты английского языка могут быть представлены в виде трех концентрических кругов, отражающих динамику распространения английского языка в мире. Внутренний круг включает варианты английского языка, родные для их носителей; к внешнему кругу относятся варианты, функционирующие в качестве второго официального языка в государстве; варианты расширяющегося круга призваны обеспечивать внешнекультурную коммуникацию (*Kachru B.* Standards, codification and sociolinguistic realism: The English language in the Outer Circle // *English in the world: Teaching and learning the language and literatures* / ed. by R. Quirk, H. G. Widdowson. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 11—30).

В качестве альтернативы предлагается сконцентрироваться на преподавании английского как лингва франка. Цель нашей работы заключается в оценке перспектив преподавания английского как лингва франка для академических целей.

По справедливому замечанию А. И. Едличко, «внешний статус любого национального языка непосредственно связан со степенью его распространенности в мире и с вопросами моно- и плюрицентричности» [2, с. 100]. Английский язык — это один из плюрицентричных языков, предполагающих «широкое использование в более чем одной стране, контакт с другими языками, оставляющими в них свой след в результате трансференции, или переноса языковых черт, и выражение разных культур, обслуживаемых этими языками» [4, с. 171]. Плюрицентричность английского языка предполагает постепенное изменение его норм под влиянием контактирующих языков, разнообразие вариантов, опирающихся на культуры, которые эти варианты обслуживают. Следовательно, и преподаватели, и студенты сталкиваются с проблемой выбора варианта английского языка для изучения.

В случае изучения английского языка как иностранного (English as a Second Language) в качестве модели используется носитель языка, британец или американец, безусловно владеющий стандартным вариантом. В учебных материалах отчетливо прослеживается внимание прежде всего к англофонным культурам. В этом контексте нам показалась любопытной классификация Х. Янг, в которой предлагаются альтернативные термины для носителя и неносителя языка. Ученый выделяет две группы говорящих: MES (Monolingual English Speaker — монолингв, говорящий на английском) и BES (Bilingual English Speaker — билингв, говорящий на английском), причем обе группы имеют подразделения. Так, язык монолингва, говорящего на английском, может соответствовать принятому языковому стандарту или отклоняться от него (MSES — Monolingual Standard English Speaker vs MNES — Monolingual Non-standard English Speaker). Компетенция билингва, говорящего на английском, может быть языковой и культурной или только языковой [11, p. 115]. В свете изложенного возникает проблема: стремление к уровню носителя языка не всегда означает стремление к стандарту, ведь реальная коммуникативная практика чаще отражает отклонения от него, что фиксируется в материалах корпусов английской разговорной речи CANCODE — The Cambridge and Nottingham Corpus of Discourse in English³, CCC — The Cambridge-Cornell corpus⁴ и LSWE — Longman Spoken and Written English⁵. В изданиях Cambridge Grammar of English⁶ и Longman Grammar of Spoken and Written English⁷, учитывающие материалы перечисленных корпусов, включены разделы, посвященные так называемой «разговорной грамматике». Для разговорной грамматики характерны такие явления, как опущение грамматически важных

³ CANCODE. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/research/groups/cral/projects/cancode.aspx> (дата обращения: 05.08.2020).

⁴ The Cambridge-Cornell corpus. URL: http://www.cambridge.org/gb/elt/catalogue/subject/custom/item6598728/Cambridge-English-Corpus-Spoken-English/?site_locale=en_GB (дата обращения: 05.08.2020).

⁵ LSWE. URL: www.pearsonlongman.com/dictionaries/corpus/ (дата обращения: 05.08.2020).

⁶ Carter R., McCarthy M. Cambridge Grammar of English. Cambridge: CUP, 2007. 984 p.

⁷ Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman grammar of spoken and written English. London: Longman, 2004. 1232 p.

элементов (ситуационный эллипсис), нарушение стандартного порядка слов, нарушения в использовании видовременных форм и особенности в использовании придаточных предложений [1, с. 77—79]. Учитывая высказанные соображения, можно предположить, что «эпоха единой нормы и даже британско-американской бицентричности английского языка уходит в прошлое» [4, с. 176]. В качестве альтернативы предлагается изучение ELF (English as a Lingua Franca — английского как языка-посредника или лингва франка).

В процессе изучения английского как лингва франка акценты расставлены иначе: главной становится не форма, а функция. Носители разных первых языков используют английский язык как лингва франка, внося изменения на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях и адаптируя его к собственным потребностям. В этом случае не предполагается приближение к речи носителей английского языка и доминирование нормативных тенденций, принцип функциональности выходит на первый план. Среди особенностей ELF, которые предлагается рассматривать как приемлемые и не препятствующие пониманию, выделяются:

1) *фонетические особенности*: замена глухого /θ/ и звонкого /ð/ звуков на звуки /t/, /f/, /s/, /z/, например, think может произноситься как tink, sink или fink; замена гласных звуков, например, cake может произноситься /kaɪk/; смещения ударения в словах; отсутствие ассимиляции или связывания конечного согласного с начальным гласным следующего слова;

2) *грамматические особенности*: отсутствие окончаний у форм третьего лица единственного числа; взаимозаменяемость местоимений who и which, например, things which или people who; использование неисчисляемых существительных в форме множественного числа, например, informations; отсутствие или нестандартное использование артиклей; использование формы isn't it? Для всех типов разделительных вопросов;

3) *лексические особенности*: нарушение лексической сочетаемости, например, do mistakes, put attention; использование постпозитивов в значении фразовых глаголов, например, I back to Russia tomorrow; лексическая избыточность, например, green colour вместо green; использование производных слов с изменением суффиксов, например, importancy или angriness [10, p. 511].

Функциональный принцип, стоящий во главе угла в преподавании ELF, казалось бы, полностью отвечает запросам студентов, изучающих английский язык для академических целей. Однако мы придерживаемся точки зрения о неприменимости ELF в контексте преподавания академического английского и видим альтернативу в преподавании EIL — английского как международного языка.

Как отмечает Дж. Дженкинс, в настоящее время количество пользователей английского языка во много раз превосходит количество его носителей, поэтому отказ от исключительной ориентации на британский и американский варианты английского языка вполне оправдан [8, p. 10]. Однако британский и американский варианты английского языка кодифицированы, преподавателям предлагается множество учебных материалов, отвечающих разнообразным учебным задачам и созданных в рамках различных методик обучения. А что конкретно подразумевается под преподаванием английского языка как лингва франка: некий альтернативный стандарт или принятие как нормы произносительных, грамматических и других отклонений от кодифицированного стандарта?

Материалы корпусов английской разговорной речи CANCODE, CCC и LSWE — это образцы речи британцев и американцев, т. е. представителей обеспечивающего норму «внутреннего круга». Новые явления в английском языке, получающие постепенную кодификацию, возникают благодаря представителям постколониальных вариантов, развивающих норму. Варианты английского языка, на которых говорят представители стран «расширяющегося круга», зависят от нормы. Как отмечает З. Г. Прошина, и в норморазвивающих, и в нормозависимых вариантах наблюдаются сходные отклонения от британского и американского вариантов, постепенно фиксирующиеся в международных корпусах английского языка, средствах массовой информации, написанных билингвами художественных произведениях, но говорить об их полной кодификации преждевременно [3, с. 202—203].

Отдельного упоминания заслуживает VOICE — Vienna-Oxford International Corpus of English⁸, созданный группой ученых под руководством Барбары Зайдльхофер. Корпус включает порядка 150 записей текстов, авторами которых выступают *неносители* языка. По утверждению создателей VOICE, корпус английского языка как лингва франка включает образцы повседневной, академической и профессиональной речи, причем авторы высказываний рассматриваются не как изучающие английский язык, а как владеющие им. Нам не удалось обнаружить созданных на основе VOICE материалов для изучения английского как языка лингва франка.

Помимо перечисленных корпусов английской разговорной речи, ведется работа по созданию корпусов английской академической речи. Как отмечает шведский исследователь Б. Бьёркман, ранее преподавание академического английского было направлено в основном на развитие навыков чтения и письма. Учёным и студентам необходимо было знакомиться с работами зарубежных коллег, публиковать результаты своих исследований в международных изданиях. Возросшая в последние десятилетия академическая мобильность, участие в международных научных мероприятиях изменили ситуацию в преподавании: восприятие речи на слух и говорение стали не менее важными умениями в академической среде [5, p. 80—81].

Корпус академической речи MICASE — Michigan Corpus of Academic Spoken English⁹ создан специалистами университета Мичиган и включает образцы устной речи носителей языка и иностранных студентов, обучающихся в США. Его британский аналог — корпус BASE — British Corpus of Academic Speech¹⁰ был создан учеными Х. Неси и П. Томпсоном, представляющими университеты Уорвик и Ридинг.

Поясняя принципы и цель создания корпуса T2K-SWAL — The TOEFL 2000 Spoken and Written Academic Language Corpus¹¹, коллектив авторов под руководством Д. Байбера отмечает, что подобный проект позволяет определить, с какими текстами, как устными, так и письменными, регулярно взаимодействуют студенты университетов. В корпус было включено 423 текста (251 устных и 172 письменных), извлеченных из учебных материалов, справочников, каталогов, а также записанных во время лекций, практических

⁸ VOICE. URL: <https://www.univie.ac.at/voice/> (дата обращения: 05.08.2020).

⁹ MICASE. URL: <https://quod.lib.umich.edu/m/micase/> (дата обращения: 05.08.2020).

¹⁰ BASE. URL: <http://www.helsinki.fi/varieng/CoRD/corpora/BASE/> (дата обращения: 05.08.2020).

¹¹ Owned by the Educational Testing Service (ETS), USA. Not publicly available.

занятий, выступлений на конференциях, общения студентов с сотрудниками университетов. Все тексты были распределены в зависимости от направления обучения (экономика, инженерия, педагогика, гуманитарные науки, естественные науки), для текстов каждого направления были установлены специфические языковые особенности. Как считают ученые, полученные результаты следует учитывать в разработке материалов для языкового тестирования TOEFL, отражающего реальные языковые задачи, стоящие перед студентами университетов, обучающихся на английском [9, р. 1—20]. Уточним, однако, что данные корпуса T2K-SWAL преимущественно включают образцы речи носителей языка (образцы речи иностранных студентов составляют не более 12 %, по признанию авторов корпуса), следовательно, рассматривать их как кодифицированный академический лингва франка преждевременно. Альтернативой можно считать корпус ELFA — English as a Lingua Franca in Academic Settings¹², созданный в Академии Финляндии в период с 2004 по 2007 год и построенный по принципу T2K-SWAL, но значительно меньший по объему.

Мы отмечали ранее, что ведущим в преподавании английского как лингва франка становится функциональный принцип. Недостаток этого принципа Х. Деллар, британский методист и автор учебников, видит в стремлении упростить изучаемый материал. В его статье «ELF and Other Fairy Tales» аргументированно доказывается, что преподавание английского как лингва франка приводит к «абсурдному редуционизму» [7]. Преподаватели могут намеренно избегать изучения аспектов языка, которые, по их мнению, не важны для общения между *неносителями* языка. Подтверждение этому находим в работе Б. Бьёркман, полагающей, что эффективное общение обеспечивается прежде всего прагматическими компетенциями говорящего, а не уровнем знаний. Из этого следует, что приоритетными в обучении становятся коммуникативные стратегии, а грамотность и беглость речи, сложные грамматические конструкции и лексика отходят на второй план. Внимание должно уделяться изучению порядка слов, различных типов вопросов и синтаксических конструкций, «повышающих эксплицитность высказываний» [5, с. 93]. Дословный перевод устойчивых выражений на английский язык и замена морфем в словах (например, *significansy* вместо *significance*) рассматриваются как проявления лингвокреативности. Нам ближе позиция Х. Деллара, считающего, что лингвокреативность говорящего проявляется, когда он сознательно трансформирует известные ему языковые единицы [7]. Более того, человеку с высокой языковой компетентностью гораздо проще адаптироваться в различных ситуациях общения.

Применительно к нашей теме добавим, что изучение академического английского подразумевает усвоение лексики, фразеотерминологии и синтаксических конструкций, специфичных для научных работ. Согласно результатам анализа корпуса T2K-SWAL, обучающиеся имеют дело информацией, представленной имплицитно [9, с. 97—103]. Мы согласны с мнением Б. Бьёркман о том, что в традиционных грамматиках зафиксированы правила, наблюдаемые прежде всего в письменной речи, а в реальных условиях устная речь содержит отклонения от них. Тем не менее, преподавание академического английского предполагает овладение и устной, и письменной речью. Исследование, проведенное Ю. Чен и П. Бейкером [6], свидетельствует о значительной

¹² ELFA corpus. URL: <https://www.helsinki.fi/en/researchgroups/english-as-a-lingua-franca-in-academic-settings/research/elfa-corpus> (дата обращения: 13.08.2020).

вариативности языкового выражения в научном письменном общении, а обучающиеся с ограниченным языковым репертуаром окажутся неподготовленными к восприятию и воспроизведению сложной научной информации.

Ответом на вопрос, какую концепцию преподавания академического английского в университете следует выбрать, мы считаем, что таковой должна быть EIL — английский как международный язык. В рамках этой концепции обучающиеся знакомятся с вариантами языка, «функционирующего в качестве посредника среди носителей разных языков и культур» [4, с. 179], но обучение не сводится к использованию языка как инструмента для обмена информацией. Учитывается лингвокультурная специфика обучающихся, а уход от строго британского или американского стандарта не означает уход от нормы и обеднение языка. В этом случае норма рассматривается как динамичное и вариативное явление.

Список литературы

1. *Виноградова Д. С.* Разговорная грамматика английского языка: особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3 ч. Ч. 3. С. 77—79.
2. *Едличко А. И.* Русский язык в России и в мире: некоторые аспекты языковой политики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 11 (89). Ч. 1. С. 99—107.
3. *Прошина З. Г.* Динамика развития английского языка в его региональных вариантах // Вестник ИГЛУ. Серия: Филология. 2012. № 2. С. 200—206.
4. *Прошина З. Г.* EIL или EFL? Изменение буквы или новая концепция языкового образования? // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 171—186.
5. *Björkman B.* English as a lingua franca in higher education: Implications for EAP // *Ibérica*. 2011. № 22. P. 79—100.
6. *Chen Yu-Hua, Baker P.* Lexical Bundles in L1 and L2 Academic Writing // *Language Learning & Technology*. 2010. Vol. 14, № 2. URL: <http://11t.msu.edu/vol14num2/chenbaker.pdf> (дата обращения: 13.08.2020).
7. *Dellar H.* ELF and Other Fairy Tales. URL: <https://hughdellar.wordpress.com/2012/04/17/elf-and-other-fairy-tales/> (дата обращения: 05.08.2020).
8. *Jenkins J.* ELF Speaker's Perceptions of Their Accents // *English as a Lingua Franca* / ed. By A. Mauranen and E. Raita. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 10—36.
9. *Representing Language Use in the University: Analysis of the TOEFL 2000 Spoken and Written Academic Language Corpus* / D. Biber et al. New Jersey: Princeton, 2004. 390 p.
10. *Smokotin V. M., Alekseyenko A. S., Petrova G. I.* The Phenomenon of Linguistic Globalization: English as the Global Lingua Franca (EGLF) // *Procedia — Social and Behavioral Sciences. The XXV Annual International Academic Conference, Language and Culture*, 20—22 October 2014. P. 509—513.
11. *Yang He.* Critical Perspectives on Native and Non-Native English Speakers [Electronic resource] // 3rd International Conference on Society Science and Economics Development (ICSSSED 2018) P. 111—116. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/961a/22ce98a06dd5218352ff6f9c262857d84560.pdf> (дата обращения: 07.08.2020).